

18+

К. БРОМБЕРГ

ТРУДНО

забить

Freedom. Игра в любовь. Горячие бестселлеры К. Бромберг

Кристи Бромберг

Трудно забить

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Бромберг К.

Трудно забить / К. Бромберг — «Эксмо», 2021 — (Freedom. Игра в любовь. Горячие бестселлеры К. Бромберг)

ISBN 978-5-04-249384-3

Брекстон Пусть внешне я и хрупкая девушка, но опытный спортивный агент, и за моими плечами множество контрактов с крупными игроками. Едва ли было бы сложно заполучить следующего клиента для семейного бизнеса. Если бы, конечно, им не оказался игрок в американский футбол, который когда-то разбил мне сердце. Дрю Боумен повзрослел: ветренный, запятнанный старым скандалом, но все такой же притягательный. Мои чувства к нему так и не утикли. Я уверяю его, что сумею помочь исправить ошибки прошлого, а себя – что не могу выбросить его из головы исключительно из-за работы. Я лгу, лишь бы не признавать, как сильно хочу вернуть назад то, что было между нами. Но некоторые границы переступить невозможно, а черта между нами была проведена много лет назад. Дрю Я должен ее ненавидеть. Мне внушали это снова и снова в течение вот уже десяти лет, ведь ее отец разрушил нашу семью, очернив мое имя еще до того, как я успел начать карьеру. Но я не могу ее ненавидеть. Брекстон Кинкейд явилась будто прямиком из моих воспоминаний: повзрослевшая, но все такая же амбициозная и решительная. Мы словно Ромео и Джульетта: быть с ней – настоящее преступление по отношению к моей семье. Но я не могу сопротивляться притяжению и готов пойти на риск. Даже если ради этого придется столкнуться с тайнами прошлого, которое полно лжи.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-249384-3

© Бромберг К., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог. Дрю	9
Глава 1. Брекстон	12
Глава 2. Дрю	18
Глава 3. Брекстон	20
Глава 4. Брекстон	25
Глава 5. Дрю	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кристи Бромберг Трудно забить

К. Bromberg
HARD TO SCORE

Copyright © 2021. HARD TO SCORE by К. Bromberg the moral rights of the author have been asserted

© Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Читайте книги К. Бромберг

Цикл «На полной скорости»:
Вне досягаемости

Продолжение следует...

Цикл «Любовный матч»:
Трудно отпустить
Трудно удержать
Трудно забить

К. Бромберг

Трудно забыть

Freedom

Москва
2026

Пролог. Дрю

Я снимаю шлем и поднимаю лицо к небу, с радостью приветствуя холодный ветерок в слипшихся от пота волосах.

По правде говоря, я просто тяну время. Даю себе минутку, чтобы успокоиться, потому что последние несколько часов был на пределе.

Даю себе мгновение, чтобы все осмыслить.

Осмыслить то, что я хорошо сыграл в показательном матче НФЛ.

– Шоу выдалось великолепным.

Я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на направляющегося ко мне мужчину, который говорит с ярко выраженным южным акцентом. Высокий, широкоплечий, он обзавелся вторым подбородком, но глаза остались такими же, как и у его молодой версии, которую я в детстве видел на фотографиях. На нем поло с логотипом, от которого любой футболист захлебнулся бы слюной.

«Тигры Теннесси».

Команда, которая за последние восемь лет становилась чемпионом Суперкубка аж четыре раза. Одна из самых любимых и в то же время ненавистных команд НФЛ.

Из всех тренеров, что пришли на этот матч, именно он подошел ко мне первым.

Чертova судьба.

– Спасибо, – киваю я. – Мне сегодня везло.

Мужчина – Роджер Моллеман – раздражается лающим смехом.

– Кажется, кто-то скромничает, потому что дело явно в таланте, который тяжело скрыть.

– Спасибо, – повторяю я, когда он останавливается в нескольких шагах. Наклонив голову, Роджер встречается со мной взглядом... и не отводит глаз.

– Напомни, как тебя зовут? – просит он, хотя прекрасно знает, что мое имя указано на листках бумаги, которые он прижимает к груди.

Все, над чем я трудился на протяжении своей короткой жизни, сводится к этому самому моменту. К этой самой лжи.

– Дрю Хеммингс. – Даже спустя столько лет это имя кажется чужим. – Или Дрюски. На что я только не откликаюсь.

– Где ты учишься? – уточняет Роджер. – В отчете что-то указано, но...

– Университет Батлера.

– Не думаю, что слышал о профессиональных спортсменах, которые заканчивали этот колледж. Черт, я даже не догадываюсь, где это. Но, боже мой, почему мы раньше о тебе не слышали, сынок? Почему ты не играл на PAC-12¹? Как мне узнать, что цифры, которые ты назвал, не выдумка?

– Никак, – пожимаю я плечами.

– Для того, кто хочет попасть в НФЛ, ты не слишком-то стараешься представить себя с лучшей стороны.

– Просто я уверен в своих возможностях. Кто-нибудь обязательно меня выберет.

Он снова смеется и оглядывается на пятерых других тренеров, которые стоят в десяти футах от нас и, скрестив руки на груди, явно ожидают своей очереди поговорить со мной.

От подобного зрелища у меня учащается пульс, но перед Роджером я разыгрываю безразличие, спокойствие и хладнокровие.

– А ты самоуверен. Мне это нравится.

¹ PAC-12 – американская спортивная студенческая конференция, члены которой расположены в западном регионе США. Штаб-квартира находится в Сан-Франциско.

– Квотербекам и положено такими быть.

Он склоняет голову набок и изучает меня спокойным пристальным взглядом.

– То как ты играешь... напоминает мне кого-то, но я никак не могу вспомнить, кого именно.

Знаешь ли ты, что держал меня на руках, когда я был еще младенцем?

Помнишь ли моего отца – мужчину, которого ты называл лучшим другом?

Но ничего из этого не имеет значения.

Важно лишь то, что теперь я здесь и готов ухватиться за любую подвернувшуюся возможность.

Речь не о прошлом моего отца.

А о моем будущем.

– Разве не каждый игрок напоминает кого-то? – спрашиваю я, чтобы переключить внимание Роджера на что-то другое.

– Верно. – Он снова оглядывается через плечо, на тренеров, что ожидают своей очереди. – Хочешь мне что-нибудь предложить? Что-то, что останется на память о драфте² и побудит меня выбрать тебя, а не другого квотербека?

В голове всплывает совет отца: *«Роджер не терпит подлиз. Ему по вкусу отчужденная самоуверенность. Он предпочитает сам находить ответы на вопросы. Стоять у штурвала».*

– Нет. Мне нечего сказать. Ваша команда и ее результаты говорят сами за себя, как моя статистика и то, как я выложился сегодня. – Я кладу шлем на скамейку. – Спасибо за уделенное мне время.

Я протягиваю Роджеру руку, на которую он мгновение смотрит, пока не решает пожать.

– И все?

– Все.

– Больше тебе сказать нечего?

Когда мы снова встречаемся взглядами, на моем лице медленно расплзается уверенная улыбка.

– Как я уже сказал, я предпочитаю выкладываться по-полной на поле. Такого доказательства должно быть достаточно.

Роджер смотрит на меня с недоверием, которое приходится мне по вкусу. Оно говорит о том, что я запомнюсь. Что я справился с заданием.

– Что ж, будем на связи, – отвечает он, засунув руки в карманы и покачиваясь на пятках.

– Жду с нетерпением.

И только эти слова служат намеком на то, что я заинтересован в игре за «Тигров».

Всего лишь намек.

Когда с делами покончено – после разговоров с другими тренерами и игроками, на которых раньше я мог лишь с восхищением смотреть издали, – я усаживаюсь на трибуны Лукас Ойл Стэдиум³ и оглядываюсь по сторонам.

Осматриваю ряды сидений, которые поднимаются все выше, пока не превращаются в овальную стену, что окружает нас. Я уже представляю крик ревущей толпы. Представляю, как стою посреди поля: вокруг вспышки камер, а болельщики поддерживают меня так громко, что перед броском приходится их перекрикивать. Хотя даже тогда я не уверен, что линия нападения слышит меня.

Адреналин. Наслаждение, которое, как я подозреваю, напоминает то, что получаешь, будучи под кайфом... Но даже это не сравнится с шестьюдесятью тысячами человек, которые болеют за тебя и твою команду.

² Драфт (англ. draft) – в спорте процедура выбора профессиональными командами игроков.

³ Лукас Ойл Стэдиум – стадион с раздвижной крышей, находящийся в Индианаполисе, штат Индиана.

Как можно отказаться от подобного без борьбы?

Но чем дольше я сижу здесь, вдыхая эту атмосферу, тем яснее понимаю – я обязан сохранить свой секрет. Меня пугает то, что, если все всплывет наружу, мне не удастся заполучить единственное, чего я действительно хочу.

Когда дело касается спортсменов, в истории и памяти фанатов сохраняются лишь два типа: неоспоримые звезды и те, что влипли в скандал.

Я могу стать первым.

Но мне страшно, что тот, кто стал вторым, лишит меня подобной возможности.

Говорят, грехи отцов должны взыскиваться на детях⁴.

Ради своего же блага я надеюсь, что это не так.

⁴ Цитата из пьесы У. Шекспира «Венецианский купец».

Глава 1. Брекстон

– Так ты осталась из-за меня, – с легкой ухмылкой говорит Джастин Хоббс. Он только что вышел из душа и теперь поправляет полотенце, прикрывающее все, что ниже талии.

– У меня было полно причин, чтобы остаться. Одна из которых – желание увидеть сегодняшнюю схватку, – отвечаю я, подразумевая последнюю игру «Хищников» перед началом сезона.

Я рассматриваю Джастина. У него такое же телосложение, как и у любого другого квотербека. Стройное, но не перекачанное, как, скажем, у нападающего, которому приходится толкать противников. Красавчик во всех отношениях, он выглядит как любой парень со Среднего Запада, выросший на говядине и пиве, а из-за отсутствия рубашки в глаза бросается загар фермера.

Разница лишь в том, что он из Калифорнии, а вместо рук у него настоящие метательные пушки. Что плохо сказывается на его раздутом эго.

Меня об этом предупреждали.

– И? – настаивает он.

– И команда сыграла замечательно. Сезон еще не начался, но, если предсказывать, каким он будет, по этому матчу, похоже, вы в хорошей форме.

– Я знаю, что хорош. Спасибо.

В этот момент мне хочется развернуться и уйти. В этот момент моя работа становится слишком предсказуемой, хоть я и мечтаю, чтобы было иначе.

– Я говорила о команде.

– А я ее центр, так что...

У него нет стыда. Даже капельки. Но я все равно улыбаюсь и с неохотой соглашаюсь:

– Тогда мои слова касаются и тебя.

– Конечно. Что за команда без квотербека? – Он оглядывается, чтобы одарить самоуверенной улыбкой одного из товарищей по команде, а после снова сосредотачивает свое внимание на мне. – Но должен признать, мне не хватало точности. Я планирую это исправить.

Ну, хотя бы капля смирения. Я крепко хватаюсь за нее, потому что это что-то, с чем я могу работать.

– Рада слышать, – киваю я.

– Так чем я могу тебе помочь, раз уж ты стоишь тут и явно чего-то выжидаешь? – Джастин облизывает губы и медленно прогуливается взглядом по моему телу. Ему определенно нравится то, что он видит, хотя, судя по слухам, он не слишком-то разборчив в выборе компании. Закончив пожирать меня взглядом, Хоббс снова смотрит мне в глаза. – Не стоит ли нам куда-нибудь сходить, пропустить по бокальчику и обсудить, что же тебе от меня надо?

– Слышала, ты не доволен своим агентом? – оглядываюсь я по сторонам. Я набралась наглости зайти в раздевалку, потому что в ней осталась лишь парочка игроков. Чем меньше народа услышит наш разговор, тем меньше вероятность, что пойдут слухи.

Но они все же пойдут.

Я надеюсь.

– Разве не все спортсмены жалуются на агентов? – спрашивает Джастин.

– Только не мои клиенты, – одариваю я его улыбкой, одновременно протягивая руку для рукопожатия. – Брекстон Кинкейд. Из «Кинкейд Спортс Мэнэджмент».

Хоббс берет мою ладонь с неторопливостью мужчины, который уверен, что уже очаровал меня. Я же отвечаю лишь тем, что удерживаю его пристальный взгляд и одергиваю руку, как только он отпускает ее.

– Что ж, Брекстон Кинкейд, думаю, ты задолжала мне ужин, во время которого мы обсудим, какие именно услуги ты можешь мне предложить. – Он подходит на шаг ближе. – И не обольщайся, мне требуется много внимания.

Фу.

Он что, правда это сказал?

Улыбка не сходит с моего лица, даже когда мой «придуркометр» достигает максимальной отметки.

– Рада узнать. Может, нам удастся встретиться позже, на этой неделе? Мне как раз предоставили доступ в конференц-зал. Идеальное место, чтобы все обсудить.

В то время, как интерес других парней спал бы после того, как их намеки были проигнорированы, у Джастина спадает полотенце. И как самый настоящий придурок, он с насмешкой смотрит мне в глаза, чтобы проверить, опущу ли я взгляд.

Я не опускаю. Просто отказываюсь доставлять ему подобное удовольствие.

Вместо этого я протягиваю Джастину визитку, совершенно не обращая внимания на то, что могу видеть боковым зрением.

– Вот координаты, с помощью которых со мной можно связаться.

– А я знаю, как ты можешь *связать* меня.

– Я польщена, – вскидываю я бровь. – Честное слово.

– Да ладно тебе, – хихикает Хоббс в попытке найти другой способ соблазнить меня.

– Буду ждать звонка. – Я отступаю на шаг. – Ах да, не стоит принимать меня за ту, кого может впечатлить упавшее на пол полотенце.

Когда я разворачиваюсь на каблуках, до меня доносятся приглушенные смешки других игроков, которые, должно быть, слышали наш разговор. Я поднимаю руку в молчаливом приветствии. Когда дверь за мной закрывается, я успеваю уловить, как один из парней насмехается над тем, что Джастин повел себя как полнейший придурок.

По крайней мере, хоть кто-то указал ему на это.

Обычно я сама бы справилась. Я та из сестер Кинкейд, которая известна неумением отстаивать свое мнение и высказывать все в лицо. Но не в этот раз. Не когда папа поручил мне увести Джастина Хоббса у его нынешнего агента, которым является не кто иной, как перwokлассный идиот Финн Сандерсон. Хотя в моей телефонной книжке он записан как «Уродливая рожа».

Джастин точно станет занозой в заднице. Он игрок, которого агент терпит только из-за приличных процентов, несмотря на то, что человек из него так себе. Но если Хоббс вернет «КСМ» прежний блеск, который померк по милости Сандерсона, я готова с этим смириться.

Готова на все ради семьи.

По крайней мере, в этом я себя убеждала до нашего разговора.

Теперь же, пока я пробираюсь по лабиринту коридоров, чтобы успеть на следующую встречу, меня передергивает от одной только мысли о работе с Хоббсом.

Но это чувство меркнет по сравнению с зевками, которые я подавляю в течение следующих нескольких часов, пока веду переговоры и убеждаю генерального менеджера «Хищников», что мой полузащитник прекрасно впишется в команду.

Я люблю свою работу, но в последнее время меня подташнивает от раздутого эго и смехотворных запросов клиентов. Особенно когда я спасаю задницы тех из них, которые занимались чем-то непотребным, а после это попало в интернет.

Речь не о выгорании, а скорее о том, что я вконец устала от этой ерунды.

Куда подевались достойные мужчины?

Я раздумываю об этом, когда выхожу из конференц-зала теперь уже опустевшего стадиона и направляюсь на парковку.

Я ворчу о том, что приходится так много ходить на каблуках, но в этом стоит винить лишь меня. Возможно, когда-нибудь я перестану опаздывать как минимум на десять минут.

Возможно.

Но я в это мало верю.

Я вздрагиваю, когда слева доносится какой-то шум. Будто бы тяжелое дыхание вперемешку с ворчанием и чем-то еще. Большинство женщин бросились бы прочь. Я же иду прямо на шум, пока не оказываюсь на окраине парковки, где сквозь сетчатое ограждение смотрю на импровизированное тренировочное поле.

По крайней мере, оно было таковым, но несколько лет назад команда построила новый шикарный комплекс за городом.

В любом случае, в лунном свете мне удастся рассмотреть фигуру. На шлеме у незнакомца своего рода налобный фонарь, свет которого вздрагивает при каждом движении. Вокруг уменьшенной версии поля на специальных подставках расположено около двадцати мячей. Я наблюдаю, как мужчина хватается первый попавшийся и бросает его в одну из пяти сеток-мишеней, установленных на разном от него расстоянии.

И каждый раз он отступает на несколько шагов, отводит руку назад, а затем попадает прямо в цель.

Я оглядываю красную футболку, белый шлем и спортивные шорты, за пояс которых заткнуто полотенце, чтобы вытирать руки после каждого броска.

– Что ж, я впечатлена, – бормочу я себе под нос, удивленная, но в то же время счастливая увидеть его здесь. – Джастин Хоббс не так плох.

Не помню, когда в последний раз видела профессионального спортсмена, который будучи недовольным своей игрой, тут же отправлялся на поле, чтобы поработать над ошибками.

А этот мужчина? Я готова не только представлять его интересы, но и продавать его талант.

С природным мастерством и поразительной легкостью он поражает мишень за мишенью. Этого-то и не доставало Джастину во время сегодняшнего матча. Конечно, у него достаточно опыта, но в данный момент от него исходит инстинктивная уверенность в том, что он должен показать на поле. В противном случае, боюсь, год будет для него тяжелым.

Именно это я и не сказала ему прямо в лицо.

Что-то подобное стоит говорить клиентам, с которыми уже подписан контракт, а не тем, кого пытаешься переманить на свою сторону.

Но в том, за чем я наблюдаю сейчас, виднеется проблеск надежды. Это стоит того, чтобы немного померзнуть летней ночью, а не отправиться тут же домой.

Не знаю, как долго я восхищаюсь талантом Джастина и задаюсь вопросом, почему он не использует фонари, которые возвышаются над тренировочной площадкой, но этого времени хватает, чтобы повторить цикл бросков трижды.

Только когда он подбегает к краю поля, садится на скамейку спиной ко мне и снимает шлем, я наконец прохожу через открытые ворота.

Услышав цокот каблуков, он поворачивается, как раз когда я говорю:

– Я впечатлена. Тренируешься после игры? В наши дни не многие так делают.

– Что... – срывается с его губ, когда мы встречаемся взглядами. Мужчиной, что столь хорош в бросках, оказывается не Джастин Хоббс.

Совсем нет.

Глаза, смотрящие в мои, – смесь голубого с зеленым. Те же глаза, от взгляда которых в подростковые годы у меня не раз останавливалось сердце.

Когда он узнает меня, выражение его лица меняется, а на губах медленно расцветает улыбка, полная воспоминаний.

– Ничего себе, неукротимая Брекс.

При звуке его голоса мое сердце подпрыгивает и тысячи фантазий о первой любви накачивают волной. Возникает ощущение, будто все сжимается в груди так, как уже давно не сжималось.

Но я все еще улыбаюсь, даже если кажется будто земля ушла из-под ног.

– Ничего себе, грозный Дрю, – повторяю я детское прозвище, в то же время вспоминая, как его когда-то называли мои подружки. *Секси-Дрю. Дрю-предел мечтаний.* Ну или Дрю, чье имя обязательно произносилось с томным придыханием.

– Господи, давненько меня так не называли. – Квотербек второго состава «Хищников Нью-Йорка» тихо усмехается и склоняет голову набок, чтобы получше рассмотреть меня.

Я занята тем же. Рассматриваю темные, коротко постриженные волосы, что слиплись от пота и торчат во все стороны, когда он проводит по ним рукой. Кожу, загорелую от часов, проведенных на свежем воздухе, и глаза, неумолимо смотрящие в мои.

– Что такое? То есть *почему*... или скорее, как так вышло... – качаю я головой, когда волнение, которого не должна ощущать, слышится в нотках моего голоса.

Как так вышло, что мы так долго не виделись?

Как ты?

Как так получилось, что, работая в одной и той же сфере, мы никогда не пересекались?

– Скорее всего, по тому же, что и в твоём случае, – отвечает он, когда мне так и не удастся собраться с мыслями.

– Что ты имеешь в виду? – уточняю я.

– Тебе трудно закончить мысль, когда ты взволнована. Я всегда находил это милым.

– Я не взволнована. И я не *милая*.

– Ты права. Я ошибся, ты совсем не милая. – Облизывает нижнюю губу кончиком языка Дрю. – Ты великолепная.

Какой-то момент я просто смотрю на него и моргаю в попытке убедиться, что все правильно расслышала, пока наконец не начинаю смеяться. Дрю-предел мечтаний вряд ли сказал бы мне что-то подобное.

Такие слова я могла бы выдумать или записать в личном дневнике. Не зная, как реагировать, я неловко хохочу.

И, к счастью, Дрю тоже смеется, потому что между нами явно возникает неловкость. Когда-то мы были детьми, чьи родители дружили и часто вместе выезжали на отдых... пока из-за разразившегося скандала мы не стали игнорировать друг друга.

– Спасибо. То есть... да, спасибо. – Я переминаюсь с ноги на ногу и стараюсь смотреть куда угодно, лишь бы не на него. – Почему ты здесь? Почему не включишь освещение? Почему...

– Ты не разучилась задавать миллион вопросов, да?

Я притворяюсь, что его застенчивая улыбка и игривый тон совсем меня не задевают. *Но они задевают, и еще как.*

– А тебя это все еще раздражает, – замечаю я, взмахнув рукой в сторону раскинувшегося перед нами поля. – Чем ты занимаешься здесь, в темноте?

– Тем же, чем занимаюсь после каждой игры.

– А именно?

– Делаю столько пасов, сколько было сделано во время игры, потому что на поле мне выйти так и не удалось, – кивает он. – Мне нужно держать себя в форме на случай, если все же придется играть.

Я впечатлена его ответом.

Но еще больше его преданностью делу.

– Неужели «Хищники» настолько жадные, что не могут включить для тебя свет?

Дрю смеется.

– Нет, мне свет не нужен. Это привлекло бы внимание, а я не хочу, чтобы люди смотрели.

– Почему? – Вопрос довольно логичный, но, возможно, я задала его со слишком большим рвением, потому что Дрю вскидывает голову. – Судя по тому, что я только что видела, ты ничем не хуже Джастина. Честно говоря, я готова ставку сделать на то, что твой процент точности окажется выше. Остальные показатели мне неизвестны, но я все же не понимаю, почему ты предпочитаешь сидеть на скамье, когда мог бы стать звездой другой команды.

– Хм, – только и говорит Дрю, когда встает, прерывисто качая головой. – Этот вопрос я задаю себе вот уже несколько лет. Интересно, почему все так? – Его слова пропитаны сарказмом, от которого каждая частичка меня замирает.

– Ты и правда думаешь, что это из-за...

– Меня взяли в НФЛ семь лет назад, четыре из которых я провел с «Хищниками». Интересно, что многие говорили мне то же самое, что и ты – что я достаточно хорош для квотербека – но я все еще остаюсь запасным вариантом.

– Не понимаю...

– И не пытайся. Размышления только утомляют, а окончательного ответа все равно не найдется. – Дрю переводит взгляд на того, кто помогал ему. – Все хорошо, Стив?

– Да. Повторный круг бросков можно будет сделать уже через пару минут, – отзывается Стив.

– Понятно. – Дрю снова поворачивается ко мне. – Был рад увидеть тебя, Брекс, но мне пора возвращаться к работе.

– Да, конечно. Я... Тоже была рада тебя видеть. – Нас разделяют всего несколько футов, пока мы неотрывно смотрим друг другу в глаза, ощущая неожиданно возникшую неловкость. – Я не хотела мешать. Я приняла тебя за...

– Джастина Хоббса. Да, я и сам догадался. – Когда Дрю снова натягивает шлем, в его голосе слышатся нотки раздражения. – К твоему сведению, Джастин не тратит время на дополнительные тренировки. Лучше тебе об этом знать, если собираешься стать его агентом.

– Кто такое сказал? – спрашиваю я, неожиданно заинтересовавшись, почему никогда не рассматривала Дрю как потенциального клиента.

– Все говорят. – Улыбка не касается его глаз.

– Спасибо за совет, – бросаю я и отступаю на несколько шагов, как будто не желая заканчивать разговор... Даже несмотря на внезапно возникшую неловкость, мне хочется сказать так много, но в то же время я не видела этого мужчину почти десять лет. Вообще-то, при нашей последней встрече у него были длинные волосы, и он носил шорты для серфинга. Я же наблюдала за ним со стороны в надежде, что он увидит во мне не только дочь друга семьи.

– Уверен, мы еще встретимся, – бросает Дрю, прежде чем вернуться на темное поле.

Мгновение я, охваченная странным чувством нерешительности, смотрю ему вслед. Задаюсь вопросом, как игривая беседа перетекла в разговор, от которого во рту осталось горькое послевкусие.

– Ну... ладно, – бормочу я, пиная кончиком туфли несуществующий камушек и покидая поле через те же ворота, через которые зашла.

Будучи агентом, я понимаю, что не стоит надоедать спортсмену во время тренировки. *Правда понимаю.* Так почему же мне так трудно передвигать ногами, чтобы убраться подальше от Дрю?

Уже в машине я завожу мотор, но не двигаюсь с места, смотря на затемненные огни, возвышающиеся над тренировочным полем.

Возможно, я специально избегала его. Поскольку мы работаем в одной сфере, наши пути точно пересекались. Понятное дело, вокруг тысячи агентов и спортсменов, но, может быть, мы не просто так не встречались.

Просто, когда на отца Дрю вылили столько грязи, его мир встал с ног на голову, а двумя неделями позже, после смерти мамы, и моя жизнь в корне изменилась. Чувствовал ли он то же самое? Словно одной из частей его жизни – его невинности – пришел конец, а все, что когда-то казалось привычным, безвозвратно изменилось? Было ли ему проще уйти, не оглядываясь?

Тогда Дрю даже не догадывался, что разбил мне сердце, а я запретила себе думать о нем – своей первой безответной любви.

Одно я знаю точно... Подросток, в которого я была безумно влюблена, превратился в невероятно привлекательного мужчину.

Мужчину, которого, судя по всему, совсем не беспокоит упущенное время.

Зато я не могу перестать думать о нем, пока, возвращаясь домой, проезжаю улицу за улицей.

Глава 2. Дрю

Ты великолепная?

Я хватаю очередной мяч с подставки, не отрывая взгляда от мишени, отступаю на несколько шагов и завожу руку назад.

Ты великолепная?

Совершаю бросок, но мяч пролетает на два фута дальше.

– Черт! – кричу я в пустоту. Стив останавливается на полпути и смотрит в мою сторону, пока я не одариваю его свирепым взглядом. Запрокинув голову, он смеется над моей неудачей, из-за чего я стискиваю зубы.

Я всегда сконцентрирован. *Всегда*. Но один разговор с Брекстон, чтоб ее, Кинкейд, и я не в состоянии попасть в цель?

Какого черта, Боумен?

Я настраиваюсь на нужный ритм, прежде чем повторить бросок. Однако мяч ударяется об верхнюю балку и отскакивает в сторону вместо того, чтобы угодить в ворота. И снова промах.

С чего бы говорить что-то подобное неукротимой Брекстон? Зачем после всего случившегося заявлять, что она великолепна? После всего...

– Господи. – Я поднимаю лицо навстречу ночному небу и делаю глубокий вдох в надежде, что мозги встанут на место. Но все, что я вижу, – это ее длинные ноги, сногсшибательное тело и потрясающее лицо.

Я не солгал. Она и правда великолепна.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что передо мной действительно Брекстон Кинкейд, потому что она запомнилась мне неуклюжей девчонкой с непослушными волосами, щелью между зубами и полнейшим отсутствием груди.

Мой разум будто бы осознанно обходил стороной воспоминания о последнем лете, которое мы провели вместе. Будто его никогда и не было.

Но это же не более чем случайность.

Два подростка оказались под давлением сверстников.

Я убеждал себя, что ничего особенного не случилось.

До сегодняшнего дня.

Теперь Брекстон... Женственная, вызывающая желание... *Господи спаси*. Речь же о Брекс. Я не могу думать о ней в подобном ключе.

Не могу думать о том, каково было бы приударить за ней, – не когда мы, как сумасшедшие, гонялись за светлячками на семейных летних каникулах в Аллегейни⁵.

Я более чем уверен, что не должен так поступать.

Не после того, что случилось.

Не после того, как по милости ее отца моя жизнь встала с ног на голову.

Когда и следующий бросок заканчивается промахом, я рычу от разочарования.

Выкинь все это из головы, Дрю.

Лучше тебе держаться от нее как можно дальше.

Одной ее фамилии должно быть достаточно для этого.

⁵ Аллегейни – округ в штате Пенсильвания, США.

Глава 3. Брекстон

Чувствую себя сталкером.

Хотя нет – я *и есть* сталкер. А как еще меня назвать, когда я сижу через дорогу от дома Дрю Боумена? Решимость, охватившая меня более часа назад, ослабевает под гнетом реальности. Потому что мне интересно, что он подумает, когда откроет дверь и увидит меня на пороге.

Но я не могу отступить.

Не могу упустить невероятный талант, свидетелем которого стала два вечера назад, или принять тот факт, что он сидит на скамье запасных, когда столько команд убить готовы, лишь бы поставить на линию атаки кого-то с таким же навыком.

И пусть это правда, в то же время это и большая ложь. *Просто огромная.* Возможно, я сижу здесь, точно сумасшедшая фанатка, потому что... хочу встретиться с ним вновь.

Он был парнем, чье лицо я каждый вечер представляла вместо подушки, на которой училась целоваться.

Парнем, что впервые поцеловал меня.

Парнем, о котором были все мои неудержимые фантазии: я представляла, как мы держимся за руки, идем вместе на танцы, продолжаем встречаться в колледже.

Все эти фантазии испарились в тот момент, когда наши жизни безвозвратно изменились.

Возможно, я так и не отпустила их и теперь чувствую, что если увижу Дрю вновь, то пойму – не напридумывала ли себе лишнего.

К тому же он назвал меня великолепной.

Безнадежный романтик внутри меня вздыхает при воспоминании об этих словах, о мягкой улыбке, которая появилась на его губах, и задается вопросом, не была ли эта случайная встреча предрешена самой судьбой.

Но когда дело касается сердечных дел, от моего романтизма мало толку. Он принес мне лишь боль: такую, что в последний раз – целых четыре месяца назад – я отреклась от любви.

Хорошо, что, собирая информацию о Дрю, я выяснила, что он не женат. Еще лучше – когда я спросила своего клиента, который играет с ним в одной команде, тот ненароком обмолвился, что и в отношениях Дрю не состоит.

Остается только надеяться, что это правда, иначе наша встреча выйдет очень неловкой.

В любом случае, я качаю головой и вынуждаю себя выбраться из машины. Раз уж я здесь, стоит довести дело до конца. Переходя улицу, я мысленно раз за разом повторяю в голове свое предложение – о том, что могла бы представлять его интересы, если он не доволен своим нынешним агентом – Ари Лонгмайром.

Дом Дрю расположен в тихом пригороде на другом берегу Гудзона, где проживают только представители высшего класса. Линии деревьев окаймляют улицу перед идеально ухоженными газонами. Дом Дрю большой, но не броский: с каменным фасадом и массивной деревянной дверью. Он расположен немного в стороне, на большом участке с идеальным ландшафтным дизайном и каменной дорожкой.

Не знаю точно, почему удивлена тем, что он живет в пригороде. Возможно, я и ожидала увидеть шикарную квартиру с видом на Центральный парк, но подобный сюрприз только радует.

И все же я стою и таращусь на дом. Кто-нибудь из соседей запросто может позвонить в полицию, чтобы доложить о женщине, обивающей окрестности.

Это побуждает меня поторопиться: пройти по длинной дорожке прямо к входной двери и позвонить.

Где-то дальше по улице лает собака, а моя решимость гаснет с каждой секундой.

Из дома доносится сдавленное «Уже иду». Сердце подпрыгивает к горлу, и я вдруг осознаю всю глупость своего поступка.

Щелкает замок.

Скрипит дверь.

И когда она наконец распаивается, Дрю Боумен предстает передо мной в одних спортивных штанах с логотипом «Хищников».

У меня пропадает дар речи. Ни одна женщина не стала бы винить меня за потерю здравомыслия, если бы перед ней на обозрение выставили восемь кубиков пресса. Я стараюсь не смотреть, правда, но как найти силы, когда он выглядит вот так?

– Брекс? Что... Как ты... Что ты здесь делаешь? – спрашивает Дрю, как можно более небрежно прислоняясь к дверному проему и скрещивая руки на груди. Таким образом, чтобы продемонстрировать их скульптурную твердость.

– Не знаю. Длинная история, – наконец выпаливаю я, прежде чем вздохнуть и указать на него пальцем. – Ты. В прошлый раз ты сказал: «По тому же, что и в твоём случае». Что ты имел в виду?

Я планировала сказать совсем не это... Но слова уже сорвались с губ, так что теперь я настаиваю на том, что засело в моей голове, но о чем он, возможно, даже не помнит.

– То есть почему наши пути не пересекались до прошлого вечера?

– Похоже на то, – пожимаю я плечами, в то время как Дрю, склонив голову на бок, какое-то время изучает меня внимательным взглядом.

– Похоже на то? – усмехается он. – И все же ты посчитала это достаточно важным, чтобы выяснить, где я живу и появиться на пороге моего дома?

– В твоих словах есть доля правды. – От неловкости я прикусываю нижнюю губу. Я все же не сбежала, но теперь ума не приложу, что делать. Когда с моих губ срывается вздох, я взмахиваю руками. – Хочешь правду? Я понятия не имею, зачем приехала. С нашей последней встречи я не переставала думать о тех временах, когда мы росли вместе и... Не знаю, решила, что мы могли бы наладить общение в память о старых добрых временах.

Дрю все еще не сводит с меня взгляда, пока на его губах не появляется улыбка.

– Я как раз собирался поджарить стейк.

– Не хочу навязываться.

– Отлично, потому что я все равно не собирался с тобой делиться. Думал, что ты присядешь и посмотришь, как я его ем. – Я вздрагиваю, осознав смысл его слов, но Дрю смеется. – Тебя все еще легко завести, Брекс. В тебе многое поменялось, но только не это, да? – Дрю отступает внутрь и распаивает дверь шире. – Я шучу. У меня полно стейков. Так ты останешься?

– Я не хотела напрашиваться в гости.

– Нет? Если предпочитаешь и дальше следить за мной, то советую прижаться носом к этому окну. Из него хорошо видна кухня. Но это может привлечь внимание соседей, а мне кажется, лучше уж войти через дверь, чем лежать на земле, закованной в наручники.

– Очень смешно, – фыркаю я.

– Тогда заходи уже.

Сердце девушки, что когда-то была влюбленным подростком, трепещет, когда я прохожу мимо Дрю, и он одаривает меня ухмылкой. Не знаю, что и сказать – дом ему подходит. По крайней мере, на мой взгляд, потому что я не так хорошо знаю Дрю. Помещение с открытой планировкой, залитое естественным светом. Стены пастельного оттенка с акцентами серого и синего. Хотя все выглядит так, будто дом украшал человек, знающий свое дело, каждая комната, которую я прохожу, следуя за Дрю на кухню, кажется комфортной и уже обжитой.

Я замечаю, как перекачиваются мышцы на спине идущего передо мной мужчины. Его широкие плечи. Узкую талию. Как и любая другая женщина, я восхищаюсь его спортивным

телосложением, но, как и в подростковые годы, нахожу в Дрю нечто, что вызывает желание просто сидеть и смотреть на него.

Нечто, что вызывает желание следовать за ним, хотя обычно я не из таких.

Наконец мы оказываемся на кухне. Несмотря на большие размеры, в ней присутствует сдержанная элегантность, из-за которой не так бросаются в глаза слишком дорогой гарнитур и приборы. Из-за которой не страшно что-нибудь поцарапать или разбить, отодвигая барный стул.

– Я как раз хотел выпить пива, – говорит Дрю, оглябая кухонный островок. – Хочешь бутылочку или, может, бокал вина? У меня есть и белое, и красное. Только не спрашивай, какое именно и хорошо ли оно на вкус, потому что я храню его лишь для гостей.

Так значит он достаточно веселится, чтобы иметь под рукой вино, которое сам не пьет. Кого же он угощает? Членов команды? Женщин?

– По крайней мере, ты честен.

– Всегда.

– Пиво подойдет.

Дрю вскидывает бровь.

– Обычно женщины на таких высоких каблуках, какие были на тебе прошлым вечером, не пьют пиво.

Так значит он заметил, что я была на каблуках. Остается только надеяться, что и длинные стройные ноги тоже не укрылись от его взгляда.

– Меня не назовешь типичной, Дрю.

Он замирает и смотрит мне в глаза. В его взгляде проскальзывает вспышка удивления, и он улыбается, так что не могу сказать, что мне это не нравится.

– Принято к сведению, – бормочет Дрю. Он достает из холодильника две бутылки особенно хорошего пива и, открыв одну, протягивает ее мне.

– Спасибо, – говорю я и поворачиваюсь, чтобы проследить, как он подходит к широкому серому дивану с кожаным покрытием. Стянув висящую на его спинке футболку, Дрю натягивает ее через голову.

Так и хочется застонать и заверить его, чтобы не беспокоился, но подобное заявление прозвучало бы довольно странно.

Так что я просто наслаждаюсь тем, как черная футболка обтягивает тело Дрю, и улыбаюсь, когда он поворачивается ко мне. Дрю опирается о спинку дивана, и мы встречаемся взглядами.

– Ты хочешь наладить связь, вспомнить старые добрые времена... но почему-то молчишь.

– Прошло всего несколько минут.

– Так тебе нужно разогреться? – кивает он. – Ладно. Я пока брошу стейк на гриль, а ты притворись, что точно знаешь, что собираешься сказать. Такой план тебя устраивает? – Его смешок должен меня разозлить, но он оказывает совсем противоположное действие.

Мой вздох заполняет комнату.

– Я не хотела, чтобы мой визит выглядел нелепо.

– И он таким не выглядит. Но в каком-то смысле напоминает первое свидание. Мы мало друг друга знаем, а то, что нам уже известно, на самом деле не отражает, кто мы есть... так что мы поедим, поболтаем, выпьем... и так познакомимся поближе.

Первое свидание?

В таком случае... И тут я качаю головой из-за собственной глупости, ведь не стоит воспринимать его слова буквально.

Дрю обладает легким очарованием, которого я не ожидала, но которое по достоинству оцениваю, пока следую за ним через панорамные двери. Как и дом, задний двор кажется уютным, несмотря на свой внушительный размер. В крытом патио, отделенном от дома, распола-

гается что-то вроде второй кухни с барбекю, телевизором, раковиной и холодильником. Большой участок газона с искусной каменной дорожкой ведет к фасаду дома, где располагается что-то, напоминающее сауну.

– Просто райский уголок, – бормочу я.

Когда Дрю бросает стейки на гриль, раздаётся шипение.

– Многие парни насмеяются надо мной, потому что я не живу в городе, – обводит он рукой задний дворик. – Но как же приятно оказаться вдали от шумихи. Почувствовать себя нормальным. Даже если дома я бываю редко.

– Я живу в городе, но по вечерам мне всегда хочется иметь возможность открыть заднюю дверь, чтобы насладиться чем-то подобным. С крыш открывается прекрасный вид, но там не хватает спокойствия.

– Ты никогда не уезжала? – спрашивает Дрю и, обернувшись, я вижу, что он внимательно смотрит на меня.

– В колледж. Но здесь моя семья. Моя работа. Я часто отправляюсь в командировки, но нигде нет такого места, как Манхэттен.

Дрю поджимает губы.

– Мы переехали... – Он так и не заканчивает фразу, лишь отводит взгляд, чтобы проверить мясо, которое только начало готовиться. – Первые два года после драфта я провел в Теннесси. После этого год во Флориде. Последние четыре года я здесь и надеюсь, так и продолжится.

– Так тебе нравится Нью-Йорк?

Прежде чем кивнуть, Дрю бросает на меня едва ли не настороженный взгляд.

Я подставляю лицо послеполуденному солнцу и закрываю глаза.

– Всякий раз, когда мне кажется, что я устала от Большого Яблока, одной поездки по работе оказывается достаточно, чтобы осознать, как сильно я хочу вернуться домой.

– Хмм, – отзывается Дрю, после чего между нами воцаряется тишина. Какое-то время я наблюдаю, как он спрыскивает гриль водой, чтобы утихомирить пламя, а после переворачивает стейки.

Точно не знаю, чего я ожидала от нашей встречи, ведь мне не с чем сравнивать. Хотя какая-то часть меня подсказывает, что все идет наперекосяк. Другая же часть расценивает как хороший знак тот факт, что нам комфортно вместе молчать.

– Помнишь то время, когда...

– Скаты! – прерывает он.

– Да! – вскрикиваю я, и мы оба смеемся. От моего внимания не ускользает то, как Дрю закончил за меня мысль.

– Там еще была ненормальная женщина, которая кричала всякий раз, как они оказывались рядом. Хотя мы были... А где мы были?

– Большой Кайман⁶.

– Да, точно. Большой Кайман. Мы отправились на лодке в заводь, где было полно скатов.

– Но эта дамочка... – Коротко качаю я головой. – Господи, всякий раз, когда в десяти футах показывался скат, она верещала так, будто ее пожирала большая белая акула.

– Хорошее было путешествие. Столько веселых воспоминаний. Пока все не изменилось.

Я допиваю пиво, размышляя, что сказать, чтобы не испортить момент. Но стоит мне только открыть рот, как Дрю меняет тему разговора.

– Помнишь место, которое мы арендовали на Флорида-Кис⁷? – спрашивает он.

Как я могла забыть?

⁶ Крупнейший из трёх Каймановых островов.

⁷ Архипелаг, цепь коралловых островов и рифов на юго-востоке США.

Мне тогда исполнилось пятнадцать: когда в снятый нами дом приехали Боумены, что-то изменилось. Я не видела Дрю около года. В момент, когда он зашел, загорелый, с обнаженной грудью и низко сидящих на бедрах шортах, я осознала, как он вырос.

Да и я тоже уже не была той неуклюжей маленькой девочкой.

Все те две недели я провела в надежде, что он это заметит. Каждый раз, когда он сообщал родителям, что собирается прогуляться по окрестностям, я молилась, чтобы он позвал меня с собой. А когда позже застала его целующим местную девушку, с которой он познакомился на пляже, горю моему не было предела.

Поэтому-то последние несколько вечеров я делала все возможное, чтобы испортить его планы. Даже если из-за этого мне пришлось выйти из зоны комфорта и пролить немало слез.

Тем летом между нами что-то изменилось – были ли виной тому гормоны, половое созревание или сама жизнь – хотя изменения коснулись только одного из нас.

После этого путешествия наши семьи перестали общаться. Я же была влюблена, но Дрю об этом даже не догадывался.

– Помню. А еще помню, что каждый вечер за тобой хвостом увивалась новая девушка. Вы занимались бог знает чем на крыльце, пока твоя мать не загоняла тебя домой.

– Ох, как бы мне хотелось снова стать беззаботным подростком.

Я пристально смотрю на Дрю, едва ли не бросая ему вызов встретиться со мной взглядом. Лишь бы увидеть, помнит ли он *ту* ночь.

Вряд ли.

– Как мы это прозвали? *Вынужденное развлечение с семьей?* – с улыбкой уточняю я.

– ВРС, – усмехается Дрю. – Я уже и забыл этот термин.

– Разве не твоя сестра его придумала? – спрашиваю я, вспоминая, как она раздраженно закатывала глаза, когда однажды вечером мы все вместе играли в «Уно». Я настолько поглощена моментом, что едва не упускаю из виду то, как мрачнеет Дрю.

– Да, его придумала Мэгги. И к твоему сведению, – продолжает он, проверяя, готово ли мясо. – Вынужденно или нет, у меня осталось множество волшебных воспоминаний о тех временах, когда наши семьи отдыхали вместе.

Глава 4. Брекстон

Смех Дрю заглушает стрекотание сверчков и рев мотоцикла, что слышится где-то дальше по улице. Уже наступил вечер: пустые тарелки, как и несколько выпитых бутылок пива, отодвинуты в сторону, но мы все еще сидим друг напротив друга и делимся воспоминаниями.

На Дрю определенно приятно смотреть. Я знала об этом, еще когда постучалась в его дверь. Однако я не ожидала, что меня пленят и его личностные качества. Я даже не предполагала, что проведенное с ним время воспламенит нечто, куда более сильное, чем подростковая влюбленность.

Это точно не входило в мои планы.

Но дело сделано.

Его расслабленная улыбка, невероятное чувство юмора и возможность просто сидеть напротив сделали Дрю еще более привлекательным.

Но я отреклась от мужчин. Слишком много сердечных травм и недостаточно искренних чувств.

Продолжай убеждать себя в этом, Брекс.

– Так что же случилось после отборов на Олимпийские игры? – спрашивает Дрю.

Я пожимаю плечами, чувствуя разочарование, которое не оставило меня даже спустя столько лет.

– В первый же день после приезда в Олимпийскую деревню я повредила колено. Запнулась из-за рытвины в газоне и упала.

– Тебе, должно быть, нелегко было это пережить.

– Мягко говоря. Но мне повезло. Многие спортсмены тратят все время на соревнования, не имея запасного плана. Я же успела получить образование. Так что, когда врачи сказали, что из-за игры в хоккей на траве, моя травма может усугубиться, я ушла в реальную жизнь.

– Скучаешь по спорту? – спрашивает Дрю.

Склонив голову, я пристально смотрю на него, пока обдумываю вопрос.

– По соревнованиям и предвкушению, что витает в воздухе перед каждой игрой. По запаху только что скошенной травы на поле и по осознанию, что я – часть команды... Но, если говорить о моей теперешней жизни, то мне не на что жаловаться.

Дрю кривит губы и внимательно смотрит на меня. Его глаза темнеют, когда он, задумавшись, прищуривается.

– Что такое, Дрю?

– Так ты охотишься на Джастина? – уточняет он.

– Да, мне поручили сделать его нашим клиентом.

– Не возражаешь, если спрошу, почему?

– Потому что так устроен бизнес.

Мои слова звучат глупо, но на его вопрос не так-то легко ответить. К тому же, я не желаю рассказывать о соперничестве с Финном Сандерсоном и семейной договоренности вернуть тех клиентов, которых он увел у нас за последние несколько лет.

– Большие игроки сулят большую головную боль.

– Не стану спорить, – делаю я еще один глоток пива.

– Просто будь с ним осторожна.

– Что это значит?

– Просто будь осторожна. – Пожимает он плечами и смотрит мне прямо в глаза. – Очевидно, ты работаешь на Кинкейдов, – продолжает он, подразумевая «КСМ».

Впервые кто-то из нас затрагивает эту тему. Мы обсуждали совместные путешествия, годы проведенные в колледже, повседневную рутину, но избегали (скорее всего, намеренно) того, что случилось и что происходит по сей день.

Но теперь, когда Дрю ступил на эту почву, у меня нет другого выбора, кроме как ответить.

– Да, мы все работаем вместе. – Я откидываюсь на спинку стула.

Дрю молча делает глоток пива, но при этом не сводит с меня взгляда. Словно пытается что-то вычислить.

– Вот почему ты здесь, Брекс? Чтобы предложить мне свои услуги? Если так, можешь не утруждаться. Я не собираюсь менять агента. – Он наклоняется вперед и кладет руки на стол. – И если ты действительно пришла за этим, то довольно дерьмово прикрываться желанием наладить отношения, когда на самом деле тебе что-то от меня надо.

– Дрю, все не так... – сдавленно смеюсь я. – Мне стоило бы обидеться, но я понимаю, чем вызван подобный вопрос. Да, я – спортивный агент, но я не настолько коварна, чтобы заявиться к тебе домой, напоить, а после пуститься в объяснения, почему твой агент не справляется со своей работой.

– Кажется, именно это ты и пыталась сделать. – Смеется он и слегка отводит большой палец от указательного. – Чутьочку.

Я закатываю глаза.

– Любой, агент или нет, заметит, что у тебя талант, который пропадает впустую. Ари пробовал...

– Брекстон... – Мое имя – вздох, полный смирения.

– Нет, серьезно. Твой бросок невероятен. Я видела твою статистику. Не может быть, что произошедшее с твоим отцом...

– И ты только что доказала, что я прав. Спасибо, что напомнила мне о былых временах, но думаю, тебе пора идти. – Он вскакивает с места и начинает собирать тарелки.

Во рту появляется привкус отверженности, а по венам пульсирует паника. Не припомню, когда так весело проводила время или когда так легко расслаблялась.

Даже спустя столько лет Дрю все еще заставляет мое сердце трепетать.

– Дрю, подожди. – Бросаюсь я следом и хватаю его за руку в тот момент, когда он опускает тарелки. – Мне жаль. Я пришла не чтобы подтолкнуть тебя к чему-либо. Просто я растеряна из-за того, что твой талант так и остался незамеченным, а тебя это, похоже, вполне устраивает.

– Потому что, – криво усмехается он, обернувшись через плечо, но я совсем не верю этой ухмылке.

– Что потому что?

– Во-первых, мне все равно, понимаешь ты или нет. Во-вторых, мне нравится моя жизнь. Она стабильна по причинам, которые никого, кроме меня, не касаются. Так я могу оставаться в одном месте, играть в игру, которую люблю, и...

– Но в этом же нет смысла. Тебе ведь нравится соревноваться. Я не понимаю.

– И перестань пытаться. Я уже не ребенок, которого ты когда-то знала, как и ты уже не маленькая девочка, с которой я когда-то был знаком. – Он пробегает взглядом по моему телу. – Многое изменилось.

– Верно, но прошлым вечером ты сказал, что все это из-за твоего отца, и...

В ответ он резко поворачивается ко мне лицом и хватает меня за руку. От выражения его лица у меня кровь стынет в жилах. Мы нарушаем личное пространство друг друга, но вместо неловкости между нами возникает напряжение, которое я могла бы принять за сексуальное, если бы не раздражение, столь явно читающееся в его чертах.

– Мы хорошо провели время, Брекс. Лучше, чем я предполагал, когда несколько часов назад ты появилась на моем крыльце. Хотелось бы мне продлить этот вечер, ведь я уже давно не встречал кого-то, с кем можно было так легко поговорить. Ты остроумная и сообразительная,

а этого в наши дни многим не хватает. Маленькая девочка, которую я когда-то знал, выросла, и я с радостью готов узнать ее поближе... но при одном условии.

– Каком же? – спрашиваю я, сглатывая внезапно образовавшийся в горле ком. От Дрю пахнет мылом и сандаловым деревом. Я чувствую себя нелепо, поскольку замечаю такие мелочи, как щетина, темные круги под глазами, едва заметный шрам, пересекающий бровь, который, как я помню, появился в результате неудачного катания на скейтборде.

– Прошлое останется в прошлом. Уже не важно, что случилось. Мы это не обсуждаем и не пытаемся проанализировать. Это не просто так кануло в Лету. Если не будем искать разгадку... то сможем поладить. Понятно?

Глава 5. Дрю

В ее глазах читается вызов, который в равной степени раздражает и завораживает. Одно сражается с другим в ее чертах: желание пойти на компромисс и попытки сохранить спокойствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.